

Уважаемые выступающие! Уважаемые участники! Друзья!

Сперва позвольте мне поблагодарить наших организаторов за прекрасное проведение этой Всеобщей встречи. Неделя выдалась поистине насыщенной: мы обсудили важнейшие вопросы, перекинув мост не только к следующей Всеобщей встрече **2025 г.**, но и к 34-й Международной Конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, которая пройдет через два года — в **2023 г.**

Я хочу поблагодарить всех и каждого из вас за активное участие. Всеобщая встреча впервые проходила *исключительно* в онлайн-формате. Активность, проявленная вами даже в непростых условиях, говорит о вашей приверженности нашему общему делу, и мы признательны вам за это.

За последние четыре дня мы обсудили различные темы, охватив вопросы, касающиеся имплементации МГП на национальном уровне, пропавших без вести лиц, оружия и борьбы с терроризмом.

Однако лейтмотивом всех наших обсуждений была принципиально важная роль национальных комитетов и других национальных органов по МГП в претворении в жизнь норм этой отрасли права и выполнении положений резолюции 1 33-й Международной конференции.

Мы убедились, что для имплементации МГП на национальном уровне многое *уже сделано*. Поскольку наше время на этой неделе было ограничено, мы не смогли отметить все до единого достижения, и это очень хороший знак, говорящий о том, *сколько многого* удалось добиться.

[Взгляд назад: достижения в выполнении резолюции 1]

Создание и воссоздание национальных комитетов по МГП

Резолюция 1 призывает государства, которые этого еще не сделали, учредить национальный комитет или другой национальный орган по МГП. Как отметила Хелен, выступая на открытии, с момента последней Всеобщей встречи, состоявшейся в 2016 г., к нам, к нашему большому удовольствию, присоединились **14** новообразованных или возобновивших свою работу подобных структур, а еще несколько находятся в процессе создания.

Представители **Мозамбика, Италии и Колумбии** поведали нам о шагах, предпринятых их странами в последнее время для создания или возрождения своих национальных комитетов, поделившись своими впечатлениями от этого процесса, — и это лишь несколько подобных примеров.

Расширение числа действующих национальных комитетов и аналогичных им органов — жизненно важный первый шаг. Без проведения вами работы по созданию таких органов все остальные достижения в деле имплементации МГП и обеспечения его соблюдения были бы невозможны.

Ратификация договоров по МГП / присоединение к ним

Так, с января 2017 г. по середину ноября 2021 г. число **ратификаций различных договоров** в странах пяти регионов составило **209**. Это согласуется с резолюцией, которая, среди прочего, побуждает государства ратифицировать договоры по МГП, участниками которых они пока не являются, или присоединяться к ним.

Вчера некоторые из вас рассказали о своем опыте содействия ратификации договоров, касающихся вооружений, или присоединения к ним. В частности, выступающие подчеркнули, что национальные комитеты могут играть важную роль в координировании работы министерств и ведомств и предоставлении консультаций по выполнению договорных обязательств. Например,

участники из **Кении** рассказали о своих усилиях по ратификации Договора о торговле оружием, и мы продолжим поддерживать их в этом начинании.

[Принятие необходимых законодательных, административных и практических мер]

Резолюция обращается к государствам с призывом «принимать на национальном уровне необходимые законодательные, административные и практические меры по имплементации МГП». С января 2017 г. по декабрь 2020 г. было принято не менее **85 национальных законов**, имплементирующих договоры в области МГП и другие соответствующие документы.

Применительно к вопросу о разлученных родственниках, лицах, пропавших без вести, и умерших была подчеркнута важность соответствующей подготовленности государств и принятия ими мер в мирное время по предотвращению безвестного исчезновения людей, выяснению участи и местонахождения пропавших без вести и информированию их семей и, когда это необходимо, по расследованию случаев насильственного исчезновения и других нарушений, в результате которых люди пропадают без вести во время вооруженного конфликта, а также по осуществлению судебного преследования за их совершение. Так, **Финляндия** поделилась своими планами возможного создания национального справочного бюро. Государствами, в частности **Хорватией, Ливаном и Перу**, был принят ряд законов, посвященных пропавшим без вести лицам и наделяющих соответствующими правами их родственников. Другие государства поведали о проектах, реализуемых ими в этой сфере, таких как проект **Зимбабве** по розыску пропавших без вести лиц и работе с останками. В целом же выступающие уделяли особое внимание важности привлечения родственников пропавших без вести лиц к процессу разработки законов и проектов и важности сотрудничества с различными заинтересованными сторонами для того, чтобы законы о пропавших без вести принимались и эффективно исполнялись. И все же разработка нормативно-правовой базы — лишь один из многих шагов, которые следует предпринимать: как было подчеркнуто в выступлении представителей **Перу**, большое значение имеют и другие меры, такие как принятие национальных планов и создание баз данных, необходимых для розыска пропавших без вести.

Что касается вооружений, то, как нам известно, на этот счет на национальном уровне было принято множество законодательных актов. К примеру, участники из **ЮАР** рассказали о своем проверенном временем законодательстве в области контроля над вооружениями, а выступающие из **Шри-Ланки** — о роли их национального комитета в разработке законов о кассетных боеприпасах и наземных минах.

По вопросу о необходимости соблюдать МГП и уважать гуманитарную деятельность, осуществляемую в соответствии с установленными принципами, мы услышали об усилиях, предпринимаемых **в Чаде, Эфиопии, Швейцарии, Германии и на Филиппинах** с целью вывести деятельность беспристрастных гуманитарных организаций из-под действия контртеррористического законодательства; это делается для того, чтобы гражданское население, страдающее от вооруженных конфликтов, могло получать гуманитарную помощь и защиту.

[Оценка сфер, требующих дополнительных внутригосударственных мер по имплементации]

Резолюция также «предлагает государствам — при поддержке их национальных обществ там, где это возможно, — оценить, какие сферы требуют принятия дополнительных внутригосударственных мер по имплементации».

У нас уже имеются сводные данные об изысканиях, проведенных по всему миру для достижения этой цели.

Так, представители **Монголии** в ходе Совещания поделились с нами в письменной форме информацией о том, что буквально на днях заключили с МККК соглашение о начале исследования, призванного оценить, насколько их внутригосударственное законодательство согласуется с международными обязательствами. Как мы видели, ряд подобных исследований был проведен с целью помочь государствам в разработке стратегии по решению проблемы пропавших без вести лиц. Выступающие из **Нигера** сделали акцент на важной роли, которую национальные комитеты могут играть в претворении в жизнь результатов этой работы.

[Распространение знаний о МГП среди различных заинтересованных сторон и содействие соблюдению его норм этими сторонами]

Государства побуждаются к тому, чтобы распространять знания о МГП среди различных заинтересованных сторон и содействовать соблюдению его норм этими сторонами, и, как мы знаем, вашим национальным комитетам в этом деле отведена важная роль.

На самой первой сессии представители **Непала** рассказали нам о проведении обучения для парламентариев, **Эквадора** — о курсах для гражданских служащих, а представители **Кувейта** — о плане введения в действие региональной программы по имплементации МГП, принятой арабскими государствами.

Что касается вопроса о пропавших без вести лицах, то выступающие от **Швейцарии** рассказали о создании Глобального альянса, который, среди прочего, помогает привлекать внимание к этой проблеме и напоминать об обязательствах по МГП в этом отношении.

Участники из **Ирана, Австрии и Франции** также говорили о роли, которую национальные комитеты могут играть, взаимодействуя с властями государств по вопросам договоров об оружии, передачи вооружений и даже новых технологий ведения войны.

[Взгляд в будущее]

[Что еще можно сделать?]

Это совещание — прекрасная возможность подумать над этим вопросом, поскольку мы находимся на полпути от Международной Конференции 2019 г. к той, которая состоится в 2023 г. Поэтому у нас впереди еще два года, чтобы добиться большего.

Нам предстоит проделать еще большой путь, чтобы достичь всеобщей ратификации всех договоров, имеющих отношение к МГП. В первую очередь мы отмечаем, что в следующем году исполнится 45 лет со дня принятия двух Дополнительных протоколов 1977 г. к Женевским конвенциям, и в связи с этим призываем государства, которые еще этого не сделали, присоединиться к этим Протоколам.

Мы также выслушали соображения представителей **Соединенного Королевства** и **Буркина-Фасо** о возможности поучаствовать в составлении доклада Генерального секретаря ООН о положении дел с участием в Дополнительных протоколах. Очередной доклад будет представлен в следующем году. Напоминаем, что хорошим подспорьем для заинтересованных в этом государств может стать предоставленная Соединенным Королевством форма представления материалов для включения в доклад, о которой говорилось на первой сессии.

В резолюции также содержится напоминание о том, что государства могут признать компетенцию Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов (МГКУФ). Однако МГКУФ, участвующая в Совещании в качестве наблюдателя, сообщила нам, что за время, прошедшее с Международной конференции 2019 г., ни одно новое государство не признало ее компетенции и ни одно государство не воспользовалось ее многочисленными предложениями добрых услуг или

услуг по установлению фактов. Представители МГКУФ не смогли выступить сами из-за ограничений по времени, однако они попросили нас отметить, что Комиссия призывает государства, составляющие добровольные доклады об имплементации МГП на национальном уровне, упомянуть в них МГКУФ.

[Запланированные на следующий год региональные конференции]

Резолюция также призывает укреплять сотрудничество между национальными комитетами на международном, региональном и межрегиональном уровнях.

В феврале нынешнего года состоялось совещание национальных комитетов по МГП американского континента, на котором была принята декларация, содержащая план действий. Как отмечалось на вчерашней сессии, в этом году **Словения** организовала совещание национальных комитетов Европы, внося свой вклад в укрепление регионального сотрудничества. **Малайзия** также подчеркнула важность регионального сотрудничества в сфере договоров по вооружениям и других договоров в области МГП.

На следующий год уже запланировано несколько региональных совещаний национальных комитетов, проведение которых будет зависеть от развития ситуации с глобальной пандемией. Как было объявлено представителями **Кувейта** на открытии нашего мероприятия, они надеются провести региональное совещание следующей весной. Кроме того, в планах — организовать в следующем году в **Вене** региональное совещание западноевропейских комитетов, а также конференцию комитетов **Восточной Европы и Центральной Азии**. Подробности об этих мероприятиях, включая даты их проведения, станут известны позднее. Мы надеемся, что эти встречи дадут государствам возможность продолжить обсуждение конкретных действий, которые необходимо предпринять и которые позволят продвинуться дальше в деле имплементации МГП на национальном уровне.

[Обмен передовым опытом]

Резолюция также предлагает государствам обмениваться передовыми методами имплементации МГП на национальном уровне и делиться соответствующими примерами. Это совещание стало для стран всего мира прекрасной возможностью обменяться подобным успешным опытом. В понедельник мы обсуждали пользу добровольных докладов и говорили о тех из них, что уже были представлены, в частности **Польшей, Соединенным Королевством, Швейцарией, Германией, Нигером, Буркина-Фасо, Испанией, Коста-Рикой, Болгарией и Румынией**. Представители других государств, включая **Италию, Кувейт и Сирию**, выразили готовность приступить к составлению добровольного доклада.

Мы призываем вас продолжать обмениваться передовым опытом и после завершения нашего совещания, в том числе присоединившись к нашему онлайн-сообществу для национальных комитетов по МГП. На этой площадке можно напрямую общаться друг с другом по вопросам МГП, что делает ее особенно полезной в условиях пандемии COVID-19. В этом сообществе его участники делились своими добровольными докладами, обсуждали положения о полномочиях своих комитетов и планы действий и получали от МККК последнюю информацию о соответствующих инструментах и другие сведения.

[Выводы по темам]

Наконец, я хотела бы коротко напомнить, к чему мы пришли, обсуждая каждую их заявленных тем.

Говоря о пропавших без вести, мы подчеркнули важность исследований на предмет соответствия в плане выявления изменений, которые должны быть внесены в национальное законодательство, чтобы оно отвечало нормам МГП. Мы заострили внимание на том, что национальные комитеты

играют важную роль в побуждении государств претворять в жизнь результаты этих исследований. Мы также пришли к выводу, что представляемые вами органы могут быть движущей силой принятия на внутригосударственном уровне законов и политических мер и создания структур для того, чтобы в ситуациях вооруженных конфликтов выяснять участь лиц, пользующихся защитой, не допускать безвестного исчезновения лиц и информировать о судьбе их пропавших близких. К числу таких мер относится, в частности, создание в каждом государстве национального справочного бюро.

Применительно к оружию особый акцент был сделан на роли, которую национальные комитеты могут играть, консультируя государства по вопросам передачи вооружений или по новейшим технологиям. Что касается существующих вооружений, то широко признается, что многие их виды имеют неизбирательное действие и причиняют излишние страдания, однако необходимо взаимодействовать с парламентами или работать над механизмами законотворчества, чтобы обеспечить, что международные обязательства могут выполняться в каждой стране.

Наконец, ранее сегодня мы пришли к выводу, что можно бороться с террористической угрозой, обеспечивая при этом получение гуманитарной помощи и защиты теми, кто в них нуждается. Включение в контртеррористическое законодательство положений, предусматривающих исключения для гуманитарной деятельности, — важный шаг в этом направлении.

Хотя для обсуждения нами были выбраны именно эти темы, мы отмечаем, что существуют и другие вопросы и что национальные комитеты по МГП обладают всеми возможностями, чтобы убедиться, что этим вопросам уделяется внимание, которого те заслуживают. Например, мы призываем все государства включить в свое законодательство предусмотренный в МГП запрет на сексуальное насилие; с этой целью нами был составлен перечень контрольных вопросов, которым без труда могут воспользоваться национальные комитеты по МГП.

Мы также разработали «Руководство МККК по защите природной среды во время вооруженных конфликтов» и в настоящее время готовим соответствующий перечень вопросов. Пользуясь этой возможностью, я хотела бы упомянуть «Хартию по климату»: на данный момент ее подписали уже более 160 организаций, и это — большое достижение.

[Подводя итог]

Мы хотели бы воздать должное выдающейся работе по содействию соблюдению МГП, которую вы уже проделали и продолжаете делать, чтобы обеспечить гражданским лицам защиту во время вооруженных конфликтов.

На этой ноте я призываю вас продолжать в том же духе и активнее взаимодействовать по этим вопросам с нами и между собой.

Еще раз благодарим вас за то, что присоединились к нам на этой неделе и приняли участие в обсуждениях.